

НОВОЕ ДЕЛО «ЧЕЛОВЕКА С ТЫСЯЧЬЮ ЛИЦ»

ЗАГАДКА

«ПУРПУРНОГО
ИМПЕРАТОРА»

ТОМАС ХАНШЕУ
МЭРИ ХАНШЕУ

Гамильтон Клик

Томас Ханшеу

Загадка «Пурпурного императора»

«Феникс»

1918

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Сое)6-445.7

Ханшеу Т.

Загадка «Пурпурного императора» / Т. Ханшеу — «Феникс»,
1918 — (Гамильтон Клик)

ISBN 978-5-222-40091-3

Новое, на первый взгляд кажущееся неразрешимым дело для блестящего сыщика Гамильтона Клика. Юная леди Маргарет Чейн наследует уникальный по красоте бриллиант «Пурпурный император». Этот камень окружен дурной славой: много лет за ним охотится индуистская секта, а своим владельцам он приносит несчастье. И вскоре новая хозяйка бриллианта бесследно исчезает... Классика детективного жанра со всеми необходимыми атрибутами.

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Сое)6-445.7

ISBN 978-5-222-40091-3

© Ханшеу Т., 1918
© Феникс, 1918

Содержание

Действующие лица	6
Глава I. Знакомство с новым другом	7
Глава II. Возвращение домой	12
Глава III. В темноте	16
Глава IV. Дом теней	20
Глава V. Нити случая	25
Глава VI. Крик в ночи	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Томас Ханшеу, Мэри Ханшеу

Загадка «Пурпурного императора»

© Оформление: ООО «Феникс», 2023

© Перевод: Михайлова Л.

© В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Действующие лица

ГАМИЛЬТОН КЛИК – человек с тысячью лиц, когда-то известный в полиции как Неуловимый взломщик.

МЭВЕРИК НЭКОМ – суперинтендант Скотленд-Ярда¹.

ЛЕННАРД – шофер Нэкома.

ХАММОНД, ПЕТРИ – констебли.

КОНСТЕБЛЬ РОБЕРТС – полицейский из Хэмптона.

ДОЛЛОПС – доверенный помощник Клика.

ЛЕДИ МАРГАРЕТ ЧЕЙН – единственная дочь лорда Чейна, которой он оставил все фамильные драгоценности, включая злополучного «Пурпурного императора» – большой бриллиант фиолетового цвета, украденный из индийского храма.

ДОСТОПОЧТЕННАЯ МИСС ЧЕЙН – затворница, живущая в уединении в Чейн-Корт. Разочаровавшись в любви, мисс Чейн решила, что ее племянница тоже останется старой девой, и отослала ее в пансионат при монастыре Нотр-Дам. Но леди Маргарет встретила сэра Эдгара Brentона.

ЭДГАР БРЕНТОН – сын человека, который некогда был обручен с мисс Чейн, но женился на другой девушке. За год до описанных событий Эдгар Brentон вместе с матерью посетил Париж, познакомился там с леди Маргарет, и молодые люди полюбили друг друга.

ДЖЕННИФЕР УИНН – дочь врача, некогда жившего в Хэмптоне. Зарабатывает себе на жизнь продажей цветов. Влюблена в Эдгара Brentона.

БОББИ УИНН – младший брат Дженнифер, мот и игрок, находящийся во власти Джеймса Блейка.

ДЖЕЙМС БЛЕЙК – главарь банды «Клуб Пентакля».

ДОКТОР ВЕРРАЛЛ – деревенский врач, влюбленный в мисс Уинн.

¹ В Викторианскую эпоху территория Лондона была разделена на дивизионы, бывшие исполнительными единицами полицейской организации столицы. Суперинтендантом называли офицера, стоявшего во главе дивизиона, он являлся представителем полицейской власти в пределах дивизиона и отвечал за эффективное управление и решение всех вопросов, связанных с полицейским администрированием.

Глава I. Знакомство с новым другом

В те счастливые годы, предшествовавшие Великой войне, в один из бурных мартовских дней, около половины шестого вечера, на вокзале Чаринг-Кросс царил суев, предвещающая прибытие поезда с континента. Среди оживленно болтающей и жестикулирующей толпы каждый из пассажиров стремился первым завладеть вниманием носильщика.

В этот самый напряженный час дня никто не хотел терять ни минуты, поэтому неудивительно, что нервы у всех были напряжены до предела и даже самые миролюбивые люди превратились в воинственных скандалистов.

На площади перед вокзалом непрерывно пыхтели автомобили, почти вжимаясь друг в друга, как плотно упакованные сардины в банке, представляя собой для стороннего наблюдателя бесконечный шумный лабиринт.

Одна машина все же отличалась от других, выделяясь своим цветом из серой массы, как мак на кукурузном поле. Красный лимузин мистера Мэверика Нэкома, суперинтенданта Скотленд-Ярда – автомобиль, в котором этот джентльмен имел обыкновение совершать свои многочисленные поездки.

Но в данный момент не мистер Нэком занимал его просторный салон. За рулем сидел некий молодой человек с невзрачным, как у кокни², лицом. Он тревожно вглядывался в мельтешащую толпу, спешившую со станции, словно каждую минуту ожидал увидеть самого короля, вышагивающего оттуда.

Встречал он, правда, не короля, а скорее королеву – королеву сердца своего любимого босса.

У молодого человека урчало в животе. Он мучительно думал о том, что пропустил прекрасное время полдника из-за бесконечного ожидания, и это действовало на него удручающе.

– Боже мой! – бормотал Доллопс, пока время шло, а та, кого он ждал, все не появлялась. – Если она не придет со следующим поездом, то я точно умру с голоду! Похудею и стану похож на скелет, ведь у меня с собой нет ни крошки – даже какого-нибудь подгоревшего до угольков бисквита. Но босса, да хранят его ангелы, этим не проймешь! Он всегда готов пожертвовать собой... И кстати об ангелах – вот и он!

«Ангел», несомненно, был единственным важным для Доллопса существом, и выглядел он усталым и подавленным.

При обычных обстоятельствах скорее можно увидеть льва, свободно разгуливающего по лондонским улицам, чем Гамильтона Клика, бродящего взад и вперед по такому людному месту, как вокзал Чаринг-Кросс, – тем более в такое время, когда ожидается парижский поезд. Потому что поезд этот мог привезти сколько угодно мавританцев или французских апаши³. Они поклялись убить этого «крысу-взломщика», человека с тысячей лиц, хотя он давным-давно покинул свои прежние воровские притоны ради одной прекрасной женщины, чьи глаза осветили подвалы его души, побудив устремиться к лучшему.

И именно ее, королеву среди женщин, Клик ждал сейчас. Утренняя почта принесла ему короткое письмо, в котором девушка сообщала, что возвращается сегодня из Парижа после долгого визита к барону де Карджораку и его дочери. Это была всего лишь короткая дружеская записка, но ее хватило, чтобы Клик провел весь день на вокзале, не зная, каким поездом она придет. Поэтому неудивительно, что в половине шестого Доллопс впал в отчаяние.

² Кокни (англ. cockney) – один из самых распространенных диалектов английского языка, на котором говорят жители восточной части Лондона. Данный термин считался оскорбительным и пренебрежительным, под ним подразумевались люди из рабочего класса и низшие слои населения.

³ Апаши – парижане, принадлежавшие к деклассированным группам населения: бандиты, воры, хулиганы.

Внезапно раздался пронзительный свисток, ему эхом отозвался возбужденный гул множества голосов, и наконец подошел запоздавший и переполненный поезд!

Клик резко развернулся, пробрался сквозь ожидающую толпу и направился к воротам. Лишь на мгновение поток пассажиров привлек его взгляд, когда он заметил стройную фигурку. Туман поплыл перед его глазами, на краткий миг лишив ясного зрения, и Клик поспешно шагнул вперед. Потому что это была сама Алиса Лорн. Она посмотрела на него с радостным удивлением, и ее чистое, прекрасное личико сразу окрасил легкий румянец, заставивший сердце мужчины бешено забиться.

– Алиса!..

Их руки встретились в теплом пожатии, смысл которого был безошибочно ясен обоим. И тут Клик понял, что она не одна. Рядом с ней стояла молодая девушка лет восемнадцати, не больше. Усталая и измученная тяготами путешествия, она казалась слишком ошеломленной, чтобы замечать что-то вокруг.

Алиса дружески взяла ее под руку и потянула вперед.

– Леди Маргарет, это мой очень близкий друг, – сказала она звонким молодым голосом. – Лейтенант Деланд, дорогая.

Клику не было нужды объяснять, что для такой встречи и подобного представления имела какая-то особая причина. Ибо он слишком хорошо знал, как быстро Алиса Лорн протягивает руку помощи любому попавшему в беду, и уже поклялся себе сделать все, что в его силах, для этого усталого ребенка.

Алиса заговорила снова, многозначительно глядя на Клика:

– Мы обе утомились в этой ужасной поездке. А сейчас леди Маргарет еще и не может найти никого, кто бы ее встречал. Она приехала из монастыря Нотр-Дам в Париже и теперь должна ехать в Хэмптон.

– Хэмптон? – эхом повторил Клик, невольно приподняв брови, зная, что Алиса собирается направиться именно туда, так как живет там в коттедже.

– Да, я уже сказала ей, что мы будем близкими соседями. Итак, дорогая, – она снова повернулась к своей спутнице, которая все еще оглядывалась вокруг в поисках знакомого лица, – вы позволите лейтенанту Деланду отвезти нас обеих? Он высадит меня у моего дома, а вас доставит в Чейн-Корт.

Глаза девушки загорелись радостью.

– Конечно, если вы... он... не будет возражать. Я была уверена, что тетюшка приедет меня встретить. Все это так странно... – Ее голос затих. Похоже, она слишком устала, чтобы отказываться от помощи. Клик и Алиса многозначительно переглянулись.

– Лимузин ждет снаружи, – тихо пробормотал он, – и я сам вас отвезу, если вы не против.

– Конечно не против! – с благодарностью подхватила Алиса. – Я усажу бедняжку в машину на заднее сиденье, а потом сяду рядом с вами, чтобы мы могли поговорить.

Глаза Клика засияли, уголки его губ приподнялись в улыбке. Он повернулся и первым двинулся к выходу.

Выйдя на улицу, он сначала отпустил Доллопса, дабы тот наконец получил возможность поесть. Поняв, что любимый босс будет счастлив сам сесть за руль, парень покинул свой пост и быстро исчез из виду в бесконечном водовороте Стрэнда⁴.

Тем временем Алиса, удобно устроив свою попутчицу на сиденье лимузина и убедившись, что та наполовину спит, уселась спереди рядом с Кликом. Автомобиль тронулся с места, чтобы доставить их навстречу такой беде и такому преступлению, с которыми вряд ли кто-нибудь когда-нибудь хотел бы столкнуться.

⁴ Стрэнд – центральная улица Лондона, которая соединяет районы Вестминстер и Сити.

– Бедное дитя! – воскликнула Алиса, когда машина, тихонько гудя, понесла их прочь из Лондона. – Я видела, как ей тяжело было расставаться с монахинями в Кале, как плохо и одиноко ей было потом на борту, и пыталась ее подбодрить. Кажется, она всю жизнь провела в парижском монастыре Нотр-Дам, если не считать одного недолгого визита к подруге. На следующей неделе она достигнет совершеннолетия. Теперь ей придется жить с угрюмой старой теткой, эксцентричной особой, которая, по-моему, страшно завидует юности и красоте девушки. Леди Маргарет будет заперта в Чейн-Корте. Это такое ужасное место. Я хорошо его знаю, потому что мне часто случалось проходить мимо. Неудивительно, что девочка так напугана. Все драгоценности мира не стоят заточения в такой мрачной темнице, как Чейн-Корт!

Клик вопросительно приподнял бровь.

– Драгоценности? – задумчиво спросил он. – Хм! Подождите минутку. Вы сказали – леди Маргарет Чейн? Дайте-ка подумать. Я не претендую на то, чтобы быть ходячим Дебреттом⁵, но это имя мне, кажется, что-то напоминает... Лорд Чейн – разве это не он женился на мисс Пегги Уинн, известной в Лондоне как Прекрасная ирландка? Да, и она умерла, когда родился ребенок, я помню. Хм! Наследство было огромным, как жаль, что леди Маргарет не родилась мальчиком... Что, дорогая? Почему? Да потому что титул умрет вместе с ней, даже если она и станет наследницей всех фамильных драгоценностей. И я согласен с вами: иногда цена за камни, какими бы дорогими они ни были, слишком высока. Тем более что, если мне не изменяет память, среди них находится и тот самый злополучный бриллиант – «Пурпурный император»... – Клик замолчал. С минуту он сидел, глядя перед собой, и Алиса воздержалась от вопросов.

Затем он расправил плечи, словно отгоняя от себя всю печаль мира, и, наклонив голову, снова повернулся к Алисе.

– Ну, все это происходило так давно... Надеюсь, сейчас судьба будет к наследнице более благосклонна, – задумчиво произнес он. – Может быть, вы хотите услышать эту историю? Тогда мы поедем медленнее.

«Пурпурный император», или, если дать ему правильное название, «Глаз Шивы», является, как вы можете догадаться, индийским драгоценным камнем и был похищен из храма в Бенаресе в дни злополучного мятежа сипаев⁶. Его привез в Англию член семьи Чейнов – кажется, его звали Безумный Чейн. Существует специальная полицейская хроника преступлений, совершенных жрецами храма или по их наущению, когда они пытались вернуть бриллиант себе. Но, думаю, теперь они от него отказались. Последнее, что я слышал об этом историческом камне, – он был заключен в бетонный сейф в Банке Англии.

Пока он говорил, лицо Алисы сильно побледнело, и Клик замолчал, увидев, как она вздрогнула.

– Бедное дитя! – прошептала она. – Не думаю, что жрецы забыли о камне. Во всяком случае, на пароме находились два индуса, и оба пытались завязать с ней знакомство. Мне и в голову не пришло ничего дурного! Если бы я знала! Я даже не уверена, что они не достигли своей цели, потому что ночью, когда я отдыхала, один из них подошел к ней и втерся в доверие, сказав, что он старый друг ее отца.

– Не старый друг, а старый трюк, – задумчиво вставил Клик, – которым открывают двери в сердца и более умудренных людей, не то что этого усталого ребенка. Если ветер продолжит дуть в этом направлении, ей придется нелегко. Лучше было оставить «Пурпурного императора» покоиться в его каменном ложе. Надеюсь, что ее тетя будет заботиться о ней лучше, чем сегодня.

⁵ Дебретт (DEBRET) – ежегодный справочник дворянства. Издается с 1802 г. Назван в честь фамилии первого издателя Дж. Дебретта.

⁶ Восстание сипаев – восстание индийских солдат против английских колонизаторов в 1857–1859 гг.

– Я тоже на это надеюсь, – мягко ответила Алиса, когда машина с шумом выехала на открытую местность. – Судя по тому, что я слышала о ней от леди Brenton, нашей ближайшей соседки, она очень взбалмошна. Как ни странно, во всей этой истории есть и немного романтики, потому что муж леди Brenton был когда-то помолвлен с мисс Чейн и, как мне кажется, бросил ее ради своей жены, так что между двумя семьями существует вражда. Думаю, что это будет новая версия истории о Ромео и Джульетте, потому что леди Маргарет серьезно влюблена в сэра Эдгара, единственного сына сквайра Brenton, но лично у меня нет никаких сомнений, что они скоро поженятся, и тогда...

– Они будут жить долго и счастливо, – бросил Клик в ответ, тихо рассмеявшись. – Ах, молодость, молодость!

Его слова замерли на губах, и выражение неопишуемой боли, доходившей почти до отчаяния, исказило его лицо, теперь было слышно только мягкое тархтение машины, тащившейся по пустынной проселочной дороге.

На какое-то время воцарилась тишина, полная мучительных воспоминаний. Когда уже вот-вот в поле зрения должен был появиться коттедж, Алиса снова заговорила:

– Наверное, пора ее разбудить, хочу быть уверенной, что она знает, где меня найти, если ей будет одиноко, – вполголоса сказала женщина и улыбнулась Клику. – Я очень привязалась к этой девочке, дорогой, и надеюсь ей помочь.

Вместо ответа Клик притормозил машину, чтобы Алиса могла забраться на заднее сиденье.

Леди Маргарет все еще крепко спала – так крепко, что даже открывшаяся и закрывшаяся дверь не потревожила ее сон, и, когда Алиса посмотрела вниз на нежное, обращенное к ней лицо, она слегка вздохнула с сожалением, что ей придется разбудить девушку.

Очень осторожно она обняла спящую и приподняла. Леди Маргарет вскрикнула от неожиданности.

– Все в порядке, дорогая, – ласково произнесла Алиса. – Вы в полной безопасности и уже почти дома. Я подумала, что лучше вас разбудить.

– О, я уже прихожу в себя, – девушка встряхнулась, чтобы собраться с мыслями. – Теперь я чувствую себя гораздо лучше, дорогая мисс Лорн. Благодарю вас, что вы позаботились обо мне. Я так рада, что мы будем соседями.

– Надеюсь, и друзьями тоже, – подхватила Алиса с легкой улыбкой. – Хотите, я провожу вас до самого дома, или думаете, что сами справитесь?

– О, все в порядке, дорогая мисс Лорн, – ответила девушка с грустной улыбкой, которая сразу же тронула сердце Алисы. – Мы, конечно, станем друзьями, и я уверена, что тетюшка тоже будет вам благодарна, но она всегда была... сдержанна. Я бы не хотела нарушать ваши планы, но если вы уверены, что ваш друг... я уже забыла, как его зовут...

– Лейтенант Деланд, – быстро подсказала Алиса, – мой очень хороший друг, и вы можете смело довериться его заботам, дорогая. Я не хочу, чтобы мисс Чейн сочла нас назойливыми, поэтому, если вы уверены, что немного отдохнули, просто поезжайте дальше с моим другом. И когда доедете, не утруждайте себя благодарностью лейтенанту Деланду, прошу вас. А я завтра зайду к мисс Чейн и объясню, что вы были больны и устали. До свидания, дитя мое, и спокойной вам ночи.

Девушка охотно поцеловала Алису в ответ, и, когда машина притормозила у ворот маленького коттеджа на берегу реки, мисс Лорн открыла дверцу и вышла.

– Я уже разбудила ее, – тихонько сказала она Клику, сидевшему за рулем спокойно, как сфинкс, – и думаю, что все будет в порядке. Я бы с удовольствием проехала с ней всю дорогу до дома, но знаю, что мисс Чейн – весьма сумасбродная особа, которая и при обычных-то обстоятельствах терпеть не может незнакомцев. А меня она, вероятно, видела гуляющей с леди Брен-

тон, так что ей, скорее всего, не понравится мое вмешательство. Так что, дорогой, придется мне предоставить вам неприятную задачу – встретиться со старой леди и объяснить, что к чему.

Клик нежно улыбнулся ей.

– Я сталкивался и с большими угрозами, чем эта, – ответил он ласково. – Алиса, вы же знаете, как я счастлив помогать вам и тем, о ком вы заботитесь. Старая леди должна быть вам очень признательна за то, что вы спасли ее племянницу от опасностей, которые большой город может преподнести маленькому невинному ребенку.

Алиса вздрогнула.

– Ну да. Лично мне все равно, что она скажет, лишь бы знать, что невеста сэра Эдгара в безопасности. Осмелюсь надеяться, что леди Brenton сумеет встретиться с ней завтра, и тогда...

– Путешествия кончаются свиданиями влюбленных, а? – заключил Клик с легким счастливым смешком. – Ну, мне не на что жаловаться. Я тоже с нетерпением жду завтрашнего дня. Спокойной ночи, моя Алиса.

Она с нежностью посмотрела ему в лицо. Их руки встретились и сжались в безмолвии, говорящем больше, чем слова. Затем девушка повернулась и поспешно удалилась, а Клик снова сел за руль. Он направил машину вперед, к дому, которому предстояло стать местом страшной трагедии и загадать головоломку, которую даже сам Клик сочтет почти неразрешимой.

Глава II. Возвращение домой

Опустился легкий туман, поля и тропинки постепенно окутывались серой пеленой, поднимавшейся густым паром от реки. К тому же начинало темнеть, но для Клика путь оставался таким же ясным, как если бы он видел перед собой карту при свете яркого фонаря. Потому что он сердцем и душой был привязан к этим окрестностям, служившим временным пристанищем для единственной в жизни Гамильтона женщины – Алисы Лорн.

Он знал, что темная, обсаженная деревьями аллея тянется на несколько тысяч ярдов, делая лишь два поворота, и после этого разделяется развилкой. Одна дорога ведет к воротам Чейн-Корта и к берегу реки. Вторая направляется вглубь деревни Хэмптон. С другой стороны, на том клочке земли, который издавна использовался в основном для лагеря бродячих цыган, передвижных балаганов и шапито, тут и там росли искореженные деревья и спутанные кусты утесника. Это место выбирали и для проведения ежегодной ярмарки – события, привлекавшего сюда из Лондона всякий сброд, который переполнял крошечную деревушку и давал жителям пищу для сплетен на весь оставшийся год.

Лимузин бешено пронесся мимо поворота и пролетел последнюю милю с такой скоростью, что легко обогнал бы любой другой автомобиль. Но их машина ехала в одиночестве по пустой дороге. Через четверть часа они миновали большую усадьбу, наполовину скрытую садом. Клик понял, что это дом леди Брентон, о которой совсем недавно упоминала Алиса как о соседке мисс Чейн и ее самой.

Еще пятьсот футов, и они приблизились к широко открытым ветхим железным воротам, покрытым толстым слоем рыжей ржавчины. Вьющиеся растения опутали гниющие перекладины, придавая им мрачное величие, скрывавшее большую часть неприглядности створок.

Клик проехал по заросшей травой полоске гальки, служившей тропинкой в аллею, темную от переплетенных крон нависших угрюмых деревьев. Неудивительно, что мало кто из проезжавших мимо путников догадывался о существовании строения в глубине сада.

Что же касается самого дома, то, на взгляд Клика, в нем не было никаких признаков присутствия человека. В окнах не горел свет, из труб не шел дым, вокруг стояла гробовая тишина. Судя по всему, это было пустое здание, и Клик, спрыгнув с водительского сиденья, поспешно нырнул в темноту вслед за лучом своего мощного электрического фонарика, готовясь провести более тщательное обследование.

Постепенно сгущающийся туман, казалось, окутал все непроницаемой пеленой. Лунный свет исчез, и только далекий стук капель воды долетал до ушей Клика, пока он стоял, внимательно вслушиваясь и вглядываясь. И в это время раздался звук, от которого кровь застыла у него в жилах, звук, и при свете дня ужаснувший бы любого. Здесь, в холодной темноте, хоть и приглушенный расстоянием, но все же безошибочно узнаваемый, он был особенно страшен: это был резкий хлопок револьверного выстрела!

Какое-то мгновение Клик стоял неподвижно, пока полностью не осознал, что именно он сейчас услышал. Затем, когда дверца машины распахнулась, он повернулся, чтобы встретить леди Маргарет, которая как раз собиралась выпрыгнуть.

Первой его мыслью было: не слышала ли и она зловещего звука? Но потом понял, что девушка не обратила на него внимания. Ее ясный детский лоб нахмурился, и она нетерпеливо всплеснула руками.

– Неужели нас так никто и не встретит, мистер Деланд? – в отчаянии воскликнула она. – Пожалуйста, заставьте их поторопиться. Я так устала.

Клик рванулся вперед и, взбежав то ли на две, то ли на три каменные ступеньки, дернул за шнурок старомодного колокольчика – его перезвон разнесся по всему дому. Ответа не последовало.

Он наклонился и заглянул в щель почтового ящика, одновременно чиркая спичкой и позволяя слабому свету пробиться сквозь отверстие. Внутри было темно, и напряженные нервы Клика слегка дрогнули, ибо до его чуткого слуха донесся шорох, хотя и слабый. Это был звук мягких шагов. Его ноздрей коснулся странный сладкий запах – знакомый, но в то же время мучительно инородный.

Клик снова и снова звонил в колокольчик, и эхо, раздававшееся в тишине дома, с удвоенной силой вторило ему. Наконец леди Маргарет подошла к Клику, положила руку на его плечо и на мгновение заглянула ему в лицо.

– Я знаю, как попасть в дом, – прошептала она. – Давайте попробуем это окно. Оно ведет в столовую, и его, мне кажется, довольно легко открыть. Не могли бы вы сделать это для меня? Пожалуйста!

С этими словами она легко пробежала по каменной террасе и слабо потянула за створку окна, которое, очевидно, было заперто. Клик, следовавший за ней по пятам, почувствовал что-то похожее на страх, гадая, что мог означать этот единственный выстрел.

– Идемте отсюда, – сказал он, внезапно поворачиваясь к девушке. – Давайте оставим это дело на завтра, леди Маргарет. Здесь вы ничего не добьетесь, а мисс Лорн сможет с комфортом приютить вас до утра. Давайте уедем, умоляю вас!

Она посмотрела на него широко раскрытыми от удивления глазами.

– Нет, нет, пожалуйста! Теперь, когда я здесь, я лучше останусь. Это ведь мой дом, и тетя Мэрион будет искать меня.

Несколько быстрых взмахов ножа – и старый замок поддался. Со вздохом облегчения девушка влезла в окно и прыгнула на пол с видом человека, который наконец-то вернулся домой. С минуту она постояла, быстро оглядываясь вокруг. Клик последовал за ней с бешено колотящимся сердцем, стараясь быть готовым ко всему.

В комнате было очень темно, но, очевидно, девушка знала дорогу, потому что без колебаний направилась вперед, только слегка обернувшись к замешкавшемуся Клику.

– Зажгите спичку, пожалуйста, мистер Деланд, – приказала она с легким властным жестом. – Здесь есть лампа.

Клик, проследив за направлением ее руки, заметил несколько светильников, стоявших на столе.

Несмотря на тусклый свет, с помощью лампы он смог разглядеть, насколько все вокруг изношенно и обветшало. Единственным ярким пятном была фотография девушки, стоявшая в центре небольшого столика. Девушки, которую Клик только что привез в ее родной дом. Он машинально обернулся, как бы оценивая сходство, и увидел, что леди Маргарет сбросила шляпку и плащ и опустилась в старое кожаное кресло, а ее голубые глаза жалобно смотрели на Клика.

– Вот и правильно, – сказал он, мимолетно улыбнувшись. – Вы пока отдохните здесь, леди Маргарет, а я отправлюсь на разведку и посмотрю, куда подевались все слуги. Ваша тетя, наверное, уехала встречать вас. Я скоро вернусь, а пока зажгу еще одну лампу, чтобы вам было спокойнее. Вот так-то лучше! Не бойтесь, леди Маргарет.

Ободряюще кивнув, Клик вышел за дверь и оказался в сети коридоров, стены которых были сплошь обшиты деревянными панелями. Полы покрывал такой слой пыли, как будто их не подметали в течение многих месяцев. Он ходил из комнаты в комнату, каждая из которых выглядела еще более одинокой, мрачной и покинутой, чем предыдущая. Над всем этим витал неуловимый ужас, заставлявший Клика, несмотря на всю его отвагу, от всей души желать, чтобы его верный помощник Доллопс или его друг и союзник суперинтендант Нэком очутились рядом.

Последняя комната в конце коридора оказалась небольшим бальным залом с низким потолком, вся в пыли, а по углам – в густой паутине. Внимание Клика привлекло кресло у

стены и рядом с ним – клочок отполированного воском паркета, разительно отличавшийся от общей картины запустения. Но не это поразило Клика. Нечто в дальнем углу заставило его внезапно остановиться и втянуть в себя воздух, в то время как лампа в его внезапно ослабевших пальцах задрожала, едва не выскользнув.

Ибо там, скрючившись, бесформенной, жуткой кучей лежало тело женщины! Клик осветил лампой запрокинутую голову и снова втянул в себя воздух, потому что на лице мертвой застыло выражение ужаса, и смерть оставила на нем свою неопровержимую печать.

На мгновение Клик заколебался, и его мысли вернулись к недавнему звуку револьверного выстрела. Несомненно он служил объяснением, почему это несчастное съжившееся существо лежит здесь с вытаращенными глазами и разинутым перекошенным ртом. Клик быстро подошел к телу и увидел, что перед ним старуха лет семидесяти, которая, похоже, старалась как можно дольше сохранять видимость молодости, потому что ее щеки были густо покрыты румянами, волосы явно выкрашены в ярко-золотистый цвет, а богатое шелковое платье сшито по самой последней моде. Заметив сверкающие кольца на ее пальцах и бесценное кружево на запястьях, Клик начал кое-что понимать, в том числе и причину, по которой леди Маргарет, приехав в Англию, не нашла никого, кто ждал бы ее на вокзале.

Ибо это, без сомнения, была почтенная мисс Чейн. Кто ее убил и по какой причине, еще предстояло выяснить. О грабеже не могло быть и речи, потому что на ее руках остались драгоценности – кольца и браслеты – на многие сотни фунтов. Месть? За что же? Кому понадобилось это делать?

Глядя на тело, Клик застыл в молчании, зажав подбородок между большим и указательным пальцами и нахмутив брови. Вот уж действительно загадка. Какое-то время он стоял неподвижно, потом вдруг одним прыжком подскочил к окну без занавесок, выглянул в сад и остановился, прислушиваясь. Какой-то звук, слабый, но весьма отчетливый, похожий на легкий треск ветки, привлек его внимание. То, что Клик увидел, заставило его сердце бешено забиться. На мгновение непроницаемая завеса тумана поднялась, и пробившиеся лунные лучи образовали на лужайке призрачную дорожку света, по которой двигалась фигура женщины в белых облегающих одеждах, с головой, обмотанной белым тюрбаном. Это было так поразительно, что у Клика голова пошла кругом. Он непроизвольно сделал движение, как будто хотел последовать за ней, но в этот момент фигура повернулась, и изумление Клика еще больше усилилось, когда он мельком увидел темное лицо и то, что могло быть темной бородой. Завеса тумана опустилась снова, и сцена погрузилась во тьму прежде, чем Клик смог вполне осознать ее значение.

Женщина здесь, одна, в такой час! В любое другое время, при любых других обстоятельствах Клик мог бы подумать, что это одна из горничных, спешащих на встречу с каким-нибудь деревенским любовником. Но сейчас, когда не было никаких признаков наличия здесь прислуги, о такой гипотезе не могло быть и речи. И все же Клику не хотелось верить, что рука женщины могла совершить такое безжалостное убийство. Он резко обернулся, охваченный внезапным страхом. В любой момент леди Маргарет могло надоесть ждать, и тогда она отправится на его розыски. Во что бы то ни стало он не должен допустить этого, потому что шок, несомненно, лишит ее оставшихся сил.

Клик пересек комнату и снова ошупью вернулся в коридор. В двери не было ключа, поэтому невозможно было запереть бальный зал, сохранив секрет. Но он придвинул к двери несколько стульев, чтобы свести риск к минимуму.

Торопливо пройдя по коридорам между задней частью дома и столовой, где он оставил леди Маргарет, Клик осторожно толкнул дверь и вошел. К его несказанному облегчению, девушка свернулась калачиком в большом кресле и уснула. Беглый взгляд показал ему, что будить ее бесполезно; она была явно измотана событиями дня и проспала несколько часов. Хотя эта идея Клику очень не нравилась, он не мог придумать ничего лучшего, как отправиться в деревню, вызвать полицию и лишь затем отвезти леди Маргарет в коттедж мисс Лорн.

Ступая легко, как кошка, Клик на цыпочках вернулся в холл, тихо запер за собой дверь и поспешил прочь.

Он намеревался миновать коттедж Алисы, не останавливаясь, потому что не решался сказать ей, к какой трагедии они невольно привезли свою юную подопечную. Но у маленьких ворот его ждала стройная фигурка. Клик почти машинально затормозил.

– Я не собиралась ждать вас так долго, потому что сама очень устала, – пояснила Алиса, – но, видите ли, я хотела узнать, очень ли сердится старая леди.

Она взглядела в мрачное лицо Клика и поразилась его бледности.

– Что-то случилось? – быстро спросила она. – Вы выглядите встревоженным и расстроенным, дорогой мой. Скажите мне, в чем дело?

– Все оказалось намного хуже, моя Алиса, – мрачно ответил Клик. – Мисс Чейн убита, и я еду, чтобы вызвать полицию.

Крик ужаса сорвался с полуоткрытых губ Алисы. Она схватила ладонь Клика обеими руками и заглянула ему в глаза.

– А леди Маргарет – она здесь, с вами, в лимузине?

Клик пожал плечами и покачал головой.

– Нет, дорогая. Она крепко спит в столовой – я запер дверь. Мне не хотелось будить леди Маргарет, пока не вызову полицию. После этого я привезу ее к вам.

– Позвольте мне пойти с вами, – попросила Алиса.

Но этого Клик не мог допустить, чтобы не давать пищи языкам деревенских сплетников.

– Нет, дорогая, вам со мной нельзя, – ответил он, глядя в ее ласковые затуманившиеся глаза. – Вы же и сами понимаете... Девочка сейчас в полной безопасности и пока не проснется. Позже я привезу ее, и у вас будет возможность позаботиться о ней. А теперь мне пора ехать.

Глава III. В темноте

Клик вывел машину на дорогу так стремительно, что ни один полицейский ему этого бы не простил.

– Она, конечно же, спит, – уговаривал Клик сам себя, вцепившись в руль, потому что сердце его сжималось при мысли о леди Маргарет. – Она еще не должна проснуться, если я хоть что-то знаю о человеческой усталости. И я не мог – не мог! – взять туда Алису!

Он нашел деревенский полицейский участок, что оказалось довольно простым делом. А вот убедить констебля Робертса в серьезности ситуации оказалось намного сложнее. К рассказу Клика о пустом доме и убитой женщине он отнесся с большой подозрительностью.

– Да благословит вас Господь, сэр, но пожилая леди только сегодня днем была здесь, – возразил этот джентльмен с тупой решительностью, отчего Клику, нервы которого были на пределе, захотелось вытряхнуть из полисмена его глупое самодовольство.

– Вполне возможно, мой друг, – резко сказал он, – но это не мешает ей быть убитой сейчас, не так ли? И, кстати, по всей вероятности, женщиной. Поэтому я хочу, чтобы вы немедленно отправились туда.

В любой момент леди Маргарет могла проснуться и обнаружить себя пленницей. Тогда быть беде. Нельзя было терять ни минуты – ни одной минуты! А этот дурак-полицейский, видимо, знал о своей профессии и обязанностях не больше, чем какой-нибудь рядовой школьник...

– Убита женщиной? Ради бога, почему вы так говорите, сэр? – воскликнул констебль, прерывая ход его мыслей. – Откуда вы знаете?

– Потому что я ее видел, – раздраженно ответил Клик. – И если «видеть» не значит «знать», то меня зовут не лейтенант Деланд.

Он не добавил однако, что было в той врезавшейся в память белой фигуре нечто, заставившее его подумать, что это мог оказаться и мужчина... Или эта борода – просто игра его воображения? Трудно сказать наверняка.

– На ней было белое облегающее платье – по крайней мере, так это выглядело – и что-то вроде тюрбана. Я видел ее только мельком, но это не прислуга, я уверен, – продолжил он после паузы. Констебль стоял, разинув рот от изумления.

– Да, уж в этом вы вполне можете быть уверены, – произнес он наконец с легкой усмешкой. – Потому что в том доме слуг не найти. Ведь у старой леди сердце разорвется, если она подумает, что кто-то ест ее хлеб, не заплатив за него заранее.

– Хм. Неужели вы хотите сказать, что мисс Чейн жила в этом заброшенном доме без единой души, которая могла бы составить ей компанию?

Констебль с явным удовольствием кивнул. Давать информацию ему нравилось гораздо больше, чем получать ее.

– Именно об этом я и говорю, – доверительно поведал он. – Раньше у нее были старый Тиммс и его жена – что-то вроде садовника и экономки, если так можно выразиться. Но когда оба они умерли от ревматизма в прошлом году, один за другим, она просто стала иногда приглашать к себе одну из деревенских женщин. Нет, там точно нет никакой прислуги. Кстати, если говорить о тюрбанах, то это мог быть один из тех индийских парней, которые недавно появились по соседству, – продолжал констебль, впервые вдруг подав признаки наличия интеллекта. – Сам я терпеть не могу черномазых, но о вкусах не спорят.

– Что такое? Вы хотите сказать, что здесь появились индусы? – голос Клика внезапно прервался, потому что в его памяти вновь всплыло воспоминание о запахе, который он почувствовал, когда впервые вошел в дом. Теперь он понял, что это было. Жасмин! Конечно же!

Жасмин – любимый аромат калькуттских базаров. Так вот в чем дело! Закутанная в белое женщина, да? А может, закутанный в белое индус?

Если индусы поселились по соседству, то точно не без причины.

Тем временем констебль становился все более разговорчивым.

– Да благословит вас Господь, сэр, здесь все провоняло этими черномазыми! – продолжал он с легким смущенным смешком. – Они поселились недалеко от дома мистера Джунги Далла на другом конце деревни. Нет, сам он не такой уж неприятный джентльмен, только, как я уже упоминал...

– Да, да, – прервал его Клик. – Об этом мы поговорим позже. Обсудим это по дороге, констебль. Я хочу, чтобы вы увидели убитую женщину и опознали ее, и если это мисс Чейн, то...

– Я ни за что не поверю, что кто-то убил мисс Чейн, – вставил констебль, качая головой. – Там ведь не осталось ничего ценного. Но я, конечно, поеду, сэр. Это дело чести. Так что если вы дадите мне время надеть пальто и разрешите сказать моей жене, чтобы она грела остатки ужина до моего возвращения, то я поеду и проведу расследование.

Клик ничего не ответил. Он просто вернулся к ожидавшему его лимузину и сел в него, полный нервного нетерпения. Снова и снова его мысли возвращались к той темной фигуре, пересекавшей лужайку, и к сладкому, коварному запаху жасмина, который ударил ему в нос. Несомненно, за этим убийством стояли индусы, а он оставил эту беспомощную молодую девушку на их милость! Какой же он дурак! Они обязательно вернуться, чтобы закончить свою адскую работу – месть, на осуществление которой ушло двести лет.

Неудивительно, что его терпение почти достигло предела, когда констебль Робертс, демонстрируя величие закона, надел наконец шлем и ботинки, затянул ремень и забрался в машину рядом с Кликом. Вид у констебля стал более учтивым и подобострастным, как только он разглядел, в какой роскошной машине оказался, и по дороге мистер Робертс щедро поделился всей информацией о семействе Чейн, которой владел.

– Я признателен, что вас интересует мое мнение, сэр, – сказал он, удовлетворенно похихивая сигарой, которую ему предложил Клик. – Что касается мисс Чейн – я знаю, что тридцать лет назад ее бросил старый сквайр Брентон, то есть отец сэра Эдгара. Он был хорошим, порядочным человеком, но когда обнаружил, что мисс Мэрион с причудами, то взял и смылся. Не успели все оглянуться, как он вернулся с молодой женой, хорошенькой крошкой Винни, и с младенцем, нашим сэром Эдгаром. Мисс Мэрион тогда отгородилась от всех, и у нее не было других слуг, кроме старого Тиммса и его жены, как я недавно говорил. К ней никто не ходил, и я не думаю, что мистер Джунга Далл снова может навестить ее, после того как она обошлась с ним. Ох и сцена у них была, сэр!..

– Стойте, вы о чем? – прервал его Клик. – Что за сцена? Где? Когда? Вы что-нибудь знаете об этом?

– Так уж вышло, что знаю, – напыщенно произнес констебль Робертс. – Мой юный Джим, маленький шалопай, выбрал именно этот день, чтобы прогуливать уроки, и в тот самый момент, когда старуха... – я имею в виду, старая леди, прошу прощения, сэр, – столкнула мистера Далла в воду...

– Стокнула в воду? – недоверчиво повторил Клик. – Пожилая дама столкнула джентльмена в воду, констебль?

– Ну да, она это сделала, и Джим сказал, что умение этого джентльмена ругаться стало для него эталоном.

– Чернокожий джентльмен бегло ругался по-английски? – уточнил Клик.

– Да, преотлично для варвара ругался, это просто чудо какое-то! Но все это произошло из-за того, что он хотел пойти на рыбалку...

– На рыбалку?.. Индус хотел пойти на рыбалку?

Брови Клика сдвинулись, выражая глубокое размышление о свалившейся на него мешанине разрозненных сведений.

– Да, сэр, знаете, на территории Чейн-Корта, которая спускается прямо к реке, есть неплохое место с прозрачной водой. По словам моего Джима, мистер Джунга сначала пошел спросить у старой леди разрешения порыбачить, но, так и не получив ответа на свой продолжительный стук в парадную дверь, взял, как говорится, что-то вроде французского отпуска⁷ и самовольно спустился к тому месту, где и начал ловить рыбу. И вот, сэр, как я понимаю, старая леди увидела его из окна усадьбы, вышла и начала обвинять его в воровстве. Он попытался успокоить ее, но она размахнулась и толкнула его в воду, и, как я уже говорил раньше, Джим с тех пор стал ужасно выражаться! Нет, это неудивительно, сэр: холодная вода в любое время неприятна, а когда ты индус и тебя, так сказать, бросают в нее, – этого достаточно, чтобы любой вышел из себя. Я, конечно, не говорю, что этот джентльмен самый приятный человек, какого вы хотели бы встретить на дневной прогулке...

Клик ничего не отвечал, но его брови время от времени приподнимались, а губы сжимались, как всегда, когда он сталкивался с неразрешимой проблемой. Конечно, здесь вероятна месть как мотив, но могло оказаться и нечто большее. С какой стати индусу притворяться, что он хочет ловить рыбу? Тем более что он предположительно брахман из высшей касты, для которого отнятие жизни у любого существа, даже самого низкого, является непростительным грехом. Если только он не шпионит под видом рыбалки, идя по следу этого злополучного драгоценного камня – «Пурпурного императора». В то, что индусы зайдут так далеко, чтобы убить мисс Чейн, Клик не верил. И все же... Его мысли вернулись к этому темному бородатому лицу в белом саване.

– Хм, – бросил он небрежно. – Хорошо, Джунга ведь высокий бородатый мужчина, я полагаю?

Они быстро приближались к воротам Чейн-Корта, и констебль, повернувшись на сиденье, посмотрел на него.

– Что, Джунга Далл, сэр? – спросил он с ноткой удивления в голосе. – Нет, сэр, на его лице ни малейших признаков растительности. Он часто спускается в деревню выпить... Вполне приличный джентльмен, который и мухи не обидит. Нет, сэр, он и ребенка не обидит! Нет, мистер Джунга Далл такого делать не будет, и если вы думаете, что он участвовал в этом... Нет, сэр! Клянусь собственной жизнью!.. Мы ведь уже почти приехали, да? Мне очень жаль, что такая юная леди крепко спит в одном доме с трупом. Не рискованно ли было уезжать, сэр?

– У меня не было выхода, – раздраженно бросил Клик, потому что та же самая мысль мучила его с тех пор, как он помчался по подъездной аллее. – Мне пришлось бы рассказать ей, в чем дело, если бы я разбудил ее, бедняжку. А она была слишком разбита, чтобы пошевелиться в течение следующих двух часов.

– Во всяком случае, не настолько сильно, чтобы не зажечь свет, – сказал констебль Робертс, указывая в направлении дома, и Клик, оторвав взгляд от дороги, увидел зрелище, которое заставило его резко вильнуть в сторону. Ибо темный заброшенный дом, в котором он оставил спящую девушку и тело ее единственной родственницы, был теперь ярко освещен сверху донизу, и из-за штор одной из комнат виднелась голова служанки в чепчике. А ведь он бродил здесь по пустым комнатам всего полчаса назад.

– Эти дьяволы вернулись! – завопил Клик, прибавляя скорость. – Нельзя терять ни минуты. О боже, только бы она была в порядке!

Он резко затормозил у дома.

– Поторопись, парень, ради бога, поторопись!

⁷ Французский отпуск – уход или отъезд без уважительной причины и уведомления.

Но говорить констеблю Робертсу, чтобы он поторопился, не было никакой необходимости, потому что, полностью осознавая неотложность дела, он, тяжело дыша, уже поднимался по ступенькам крыльца.

– Заперто, – отрезал Клик, нащупывая пальцами ручку двери. – Попробуем с другой стороны. Вы идите направо. Я загляну в окно бального зала.

Резко развернувшись, он исчез, прежде чем грузный констебль Робертс успел отдышаться. Теперь стало совсем темно, и, как только мужчины оказались вне досягаемости ярких автомобильных ламп, их окутала пелена мрака. Но у Клика был электрический фонарик, и он, быстро шагая, направлял его свет на кусты и окна.

Повернув за угол, он снова увидел окно бального зала и добрался до него в мгновение ока. К своему ужасу, он обнаружил, что оно не только закрыто, но и заперто изнутри на засов!

Клик застонал от отчаяния и направил луч фонарика на гладкую лужайку перед домом. Этого оказалось достаточно лишь для того, чтобы осветить несколько футов в гуще деревьев, оставляя дальше непроглядную темноту. Но Клику хватило и этого, потому что, как только свет проник в сгущающийся туман, стало видно движущуюся фигуру женщины в шарфе из золотых кружев, брошенном на голову, из-под которого ниспадал дождь темных распущенных волос. Шарф полностью прятал ее лицо и почти закрывал плечи, закутанные в алый атлас.

Атлас в марте! И опять женщина! Вторая женщина, на его глазах пересекающая лужайку. Первая была в белом, а теперь в алом. Это выглядело так жутко, так неожиданно, что у Клика голова пошла кругом.

В мгновение ока незнакомка исчезла.

Он повернулся, чтобы броситься в погоню, но тут же столкнулся лицом к лицу с запыхавшимся мистером Робертсом.

– Все двери заперты, сэр, – проговорил тот, тяжело дыша. – В чем дело, я не знаю. Но это истинная правда, и я готов поклясться в этом!

– Тогда ничего другого не остается, как идти напролом, – сказал Клик. – Ну же, констебль. Нельзя терять ни минуты.

Глава IV. Дом теней

Констебль Робертс поспешил, и с весьма похвальной скоростью, учитывая его полноту. Клик, проходя мимо длинных французских окон, через одно из которых ему удалось проникнуть в дом всего час назад, остановился, чтобы убедиться, что и они теперь заперты на засовы.

Освещая себе путь электрическими фонариками, мужчины взбежали по короткой лестнице, ведущей к парадной двери.

– Кто-то зря времени не терял, – прошептал Клик, думая о том, как легко он вошел сюда с леди Маргарет совсем недавно. – Нет смысла пытаться взломать эту дверь, а окна сейчас закрыты ставнями и решетками. Единственное, что можно сделать, – это попытаться сбить их.

Секундой позже мистер Робертс изо всех сил заколотил в дверь, и грохот разнесся по всему дому. Оба мужчины напряженно прислушались, ожидая ответа. Прошла одна, две, может быть, пять минут; эхо ударов стихло, и в свете фонарей они видели только напряженные, выжидающие лица друг друга. Ни глаз, ни ухо не могли уловить никаких признаков движения внутри дома.

– Не знаю, как мы туда попадем, – сказал констебль Робертс, нахмутив густые брови. – Но во имя закона нам придется вломиться.

И как будто само упоминание закона обладало сверхъестественной властью: в доме послышались звуки, шорохи, шаги... Нервы обоих мужчин были на пределе. Какое-то мгновение они стояли, прислушиваясь, пока резкий скрежет раздвигаемых засовов не достиг их слуха, а еще через секунду огромная дверь медленно повернулась на петлях. Мягкое сияние ламп вырвалось наружу и отбросило круг света на ступени. Клик и Робертс остолбенели от изумления, потому что в дверях, глядя на них со справедливым укором, величественно стоял безупречный дворецкий. Их сердца, казалось, на мгновение перестали биться, и они смотрели на него в немом замешательстве.

Первым пришел в себя Клик. Он обратился к дворецкому с максимально бесстрастным лицом.

– Мы немедленно хотим видеть леди Маргарет Чейн, – резко бросил он. – Сейчас же, пожалуйста!

Дворецкий слегка отодвинулся в сторону, как будто это был самый обычный визит в мире.

– Ее светлость удалилась на ночь, сэр, – последовал неожиданный ответ. – Я посмотрю, примет ли вас хозяйка – мисс Чейн.

– Мисс Чейн? – резко переспросил Клик.

– Боже мой! Но она же мертва! – крикнул разъяренный констебль, прежде чем Клик успел его остановить. – Этот джентльмен приехал за мной, чтобы показать тело. Во имя закона я собираюсь обыскать это место.

Ошеломленный этим сообщением, с вытаращенными глазами и бледным, как тесто, лицом, мужчина отступил на шаг, и, воспользовавшись представившейся возможностью, Клик вошел в дом, а за ним Робертс.

– Это просто нелепо! – наконец обрел дар речи дворецкий, как будто только сейчас осознал всю серьезность положения; затем, повысив голос, он повторил последние слова: – Мисс Чейн мертва!

А потом – за эту ночь произошло много странных вещей, но Клику показалось, что теперь сама Земля остановила свое движение – дверь комнаты, которая, как он знал, была столовой, рывком открылась. В дверном проеме появилась фигура, заставившая сердце подпрыгнуть в груди. Это была женщина, которая совсем недавно лежала мертвой у его ног. Перед ними предстала сама мисс Чейн!

– Мисс Чейн мертва? Что означает эта дерзость? – спросила она резким, пронзительным голосом, при звуке которого румяное лицо констебля побагровело от гнева. Он сорвал с головы шлем и яростно дернул себя за чуб.

– Прошу прощения, мисс Чейн, ваша светлость, – заикаясь, пробормотал он, – за то, что побеспокоил вас... но этот... этот человек... – он чуть не задохнулся от своих слов, – пришел и оторвал меня от прекраснейшего ужина, чтобы сказать мне, что вы были убиты... Умоляю вас простить... И что леди Маргарет, которую он привез на своей машине, спит одна в пустом доме. Я большой дурак, раз поверил ему, ваша светлость, но на моем месте вы бы сделали то же самое...

– Но я же говорю вам... – начал Клик.

Достопочтенная мисс Чейн повернулась к нему, глаза ее сверкали гневом.

– Итак, – воскликнула она, уперев одну руку в бок, и Клик невольно узнал кольца, сверкавшие в свете лампы на пальцах убитой женщины. – Значит, вы и есть тот дерзкий незнакомец, который вошел в доверие к наивной, беспомощной девушке и увез ее, заставив меня напрасно прождать мою племянницу на вокзале. Подумать только: я возвращаюсь сюда со слугами, которых заказала из Лондона, и нахожу свою племянницу здесь, спящей в кресле. Я уложила ее в постель. А что касается вас, сэр, то вы, насколько мне известно, самозванец и вор.

На это последнее утверждение Клик не обратил никакого внимания, но, подойдя к ней, твердо сказал:

– Я хочу видеть леди Маргарет.

– Неужели? – последовал саркастический ответ. – Это что, новый обычай, чтобы чужие люди вторгались к нам, даже если они оказали нам какую-то услугу? Тем более что из-за вашего нелепого и ненужного внимания, сэр, вполне могла пострадать репутация моей племянницы.

– У меня нет ни малейшего желания вмешиваться в жизнь вашей племянницы, мадам, или злоупотреблять той незначительной помощью, которую я смог ей оказать, – серьезно ответил Клик. – Меня зовут Деланд, и вы можете расспросить моего друга мистера Мэверика Нэкома, суперинтенданта Скотленд-Ярда, о моей... э-э... репутации, если вы в ней сомневаетесь.

Как только слова слетели с его губ, в глазах мисс Чейн вспыхнула еще большая ярость, отчего некое шестое чувство подсказало Клику: он сказал что-то не то. Если здесь дело нечисто, то само упоминание представителя закона заставит их насторожиться.

Теперь мисс Чейн, казалось, была настроена использовать свое сиюминутное преимущество по полной.

– Мне нет дела даже до пятидесяти суперинтендантов, – злобно заявила она, глядя в лицо Клику горящими глазами. – Вы не имеете права вламываться в мой дом под каким бы то ни было предлогом. Я могла бы привлечь вас к суду за то, что вы сегодня вечером взломали мои окна. Это обошлось бы вам в кругленькую сумму. Но я хочу, чтобы вы поняли: я никому не позволю беспокоить мою племянницу. Поэтому, если вы не можете внятно объяснить мне свой визит, я желаю вам спокойной ночи, и скатертью дорога. А вам, полисмен, должно быть стыдно приходить сюда и будить меня по такому идиотскому поводу.

Она оборвала извинения мистера Робертса и практически выпихнула обоих мужчин обратно, пока они снова не оказались на ступеньках. Дверь захлопнулась у них перед носом.

Констебль Робертс тут же повернулся к своему спутнику и начал давно сдерживаемую, разгневанную тираду о том, как его наглым образом вызвали на эту безумную охоту.

Клик стоял неподвижно, сжимая подбородок большим и указательным пальцами, его глаза сузились до щелочек. Как бы спокойно он ни рассматривал факты, все равно не мог найти подходящего решения. Он был уверен, что с пола этого дома на него смотрела мертвая женщина, но он точно так же был уверен, что та же самая женщина выгнала его оттуда. А как же

сама леди Маргарет? Он не имел ни малейшего права настаивать на встрече с ней. Девушка находилась в руках своего законного опекуна. И все же... Тень сомнения омрачила его лицо.

Внезапно он резко замер и принюхался – к большому удивлению констебля Робертса, чье ворчание и протесты мгновенно стихли.

– Боже милостивый, сэр, – взволнованно воскликнул тот. – Ну теперь-то что вас насторожило?

– Чутье и здравый смысл, мой добрый друг, – сказал Клик. – В воздухе явственно ощущается запах жасмина и еще какой-то искусственный аромат, причем тоже жасминовый. Это аромат духов. Здесь сейчас побывала какая-то женщина. Она стояла на этих самых каменных ступенях.

– Ну а что, если и так? Это не оправдывает ваших слов, будто мисс Чейн мертва. Она мертва не больше, чем вы или я, – горячо возразил констебль. – Я стану посмешищем для всей страны, меня поднимут на смех, как последнего дурака.

Едва прислушиваясь к потоку недовольного ворчания констебля Робертса, Клик двинулся вперед, энергично принюхиваясь. Он втягивал воздух на каждом шагу, пока не достиг посыпанной гравием дорожки. Внезапно он издал пронзительный крик торжества, потому что перед ним на тропинке, освещенной светом фонарика, виднелся отпечаток туфельки – несомненно, женской.

Сев в машину, они миновали въездные ворота и очутились на узкой темной дороге, пустой, как карман нищего. Безмятежная луна сияла над безмолвными полями, и только слабое тарахтение мотора нарушало тишину, пока они ехали.

Тем не менее Клик, как всегда, был настороже. Предчувствие надвигающейся опасности, которое было в нем чрезвычайно развито, не давало ему покоя.

Внезапно, вскрикнув от неожиданности, он ударил по педалям заскрежетавших тормозов с такой силой, что Робертс, погрузившийся в дремотное состояние, чуть не свалился с соседнего сиденья.

– Доллар за дукат, что я прав! – резко воскликнул он. – По ту сторону изгороди кто-то есть.

Не задерживаясь ни на секунду, он выпрыгнул из машины, с легкостью юнца перемахнул через низкую изгородь и набросился на запыхавшегося человека, который передвигался крадучись и пригнувшись.

– Одну минуту, сэр, – начал Клик. Затем, когда жертва почти выскользнула из его захвата, она в смертельном ужасе уставилась сначала на него, а потом на величие закона, воплощенное в лице констебля Робертса. Этот достойный полицейский, выйдя из машины, теперь смотрел на них через изгородь.

– Черт меня побери, если это не сам сэр Эдгар! – воскликнул тот, и звук явно знакомого голоса, казалось, привел обезумевшего молодого человека в чувство.

– Здравствуйте, Робертс, – сказал он в храброй попытке изобразить свою обычную добродушную беззаботность, попытке, которая не скрыла того, что его губы дрожат, а на бледном лбу выступили капли пота. – Что вы тут делаете в такой поздний час?

– Я, сэр? – с горечью переспросил Робертс. – Я вышел из дома, чтобы посмотреть на убитую женщину и...

– Нет... только не мисс Чейн! – выдохнул молодой человек.

Странная затаенная улыбка появилась в уголке рта Клика.

«Так, так! – мысленно сказал он себе. – Кто-то еще знает об этом, а?» И этот кто-то, по его мнению, слишком быстро пришел к правильным выводам. Почему сэр Эдгар Брентон, зная об убийстве, должен был думать, что это именно мисс Чейн? «Если только... – и тут Клика снова одолели сомнения, – если только не он сам убил мисс Чейн! Но тогда кто эта женщина?..»

Словно издали он слышал негодующее ворчание Робертса:

– Мисс Чейн? Боже, не вздумайте говорить, что у вас тоже поехала на этом крыша, сэр Эдгар. Довольно и того, что этот джентльмен, лейтенант Деланд, пришел и оторвал меня от ужина. Боюсь представить, что скажет теперь моя жена. Нет-нет, мисс Чейн так же жива, как и вы, правда, она в ужасно дурном настроении...

– Слава Господу! – тихо, но пылко прошептал молодой сквайр.

– А с чего это вы взяли, сэр Эдгар, что речь идет о мисс Чейн? – с любопытством спросил констебль, озвучивая невысказанное подозрение Клика.

Молодой джентльмен откашлялся, прежде чем ответить.

– Это было просто случайное предположение, Робертс, – наконец сказал он, но в его голосе прозвучало странное, едва уловимое раздражение. – Видите ли, вы ехали прямо из Чейн-Корта, так о ком другом я еще мог подумать?

– Нет, сэр, конечно, больше ни о ком другом, – согласился Робертс, и Клик, отступивший в тень живой изгороди, нахмурился, увидев облегчение, появившееся на лице сэра Эдгара.

– Вы меня тоже здорово напугали, – продолжал молодой человек уже спокойнее. – Вы же знаете, Робертс, я должен присутствовать на политическом обеде в Лондоне. На самом деле я только что вернулся – просто мне стало нехорошо. Поэтому, когда я услышал звук вашего мотора, я испугался, что это лихачит кто-нибудь из моих некстати подвернувшихся знакомых.

– И совершенно правильно, – одобрительно согласился констебль Робертс, в глазах которого сэр Эдгар был непогрешим. – Ну что ж, сэр, я думаю, нам пора, если лейтенант Деланд не возражает.

– Конечно, нет, – ответил Клик и обратился к сэру Эдгару: – Простите, что напугал вас, сэр, я принял вас за браконьера. Может быть, вы позволите мне подвезти вас до деревни, если вам это по пути.

Клик улыбнулся с выражением хорошо разыгранной глупости, вставил в глаз монокль и, покачиваясь, подошел к молодому человеку.

– Спасибо, – пробормотал сэр Эдгар и сел в лимузин.

Еще через две-три минуты они въехали в деревню, и здесь сэр Эдгар настоял на том, чтобы выйти и продолжить свой путь пешком.

Клик смотрел ему вслед, нахмурившись так, что лоб его покрылся глубокими морщинами.

– Интересно, что заставило молодого джентльмена так откровенно лгать? – сказал он наконец, когда фигура сэра Эдгара слилась с темнотой.

– Лгать? – повторил изумленный констебль, возясь с задвижкой своей садовой калитки.

– Да, лгать, мой друг, – бросил Клик, поставив ногу на подножку машины. – Во-первых, он бежал вовсе не со стороны станции. Во-вторых, его одежда насквозь провоняла тем же запахом, который я сегодня ощущал по всему дому, а именно жасмином; и в-третьих, в кармане у него был револьвер. А револьвер – не та вещь, которую джентльмен берет с собой на обед, даже политический.

Оставив мистера Робертса переваривать эту мысль вместе с его давно отложенным ужином, Клик сел в автомобиль и умчался прочь в лунном свете. Первым долгом Клика была забота об Алисе, и он нашел ее бледной и встревоженной у маленькой калитки.

– О! – воскликнула она, когда мотор, немного пошумев, умолк. – Я уж думала, вы никогда не вернетесь. Где же она, дорогой? Где же это беспомощное дитя?

Она поспешно подошла, но Клик поднял руку, останавливая ее.

– Либо я схожу с ума, Алиса, либо здесь кроется тайна более серьезная, чем я мог себе представить, – быстро сообщил он. – Мисс Чейн сама встретила нас там и...

– Мисс Чейн? – эхом отозвалась Алиса, ее глаза расширились. По-видимому, известием о живой мисс Чейн она была потрясена не меньше, чем о мертвой. – Но вы же сказали... – Ее голос затих, и Клик договорил за нее:

– Что она была мертва! Да, я действительно так думал и теперь не могу этого понять. Тем не менее мисс Чейн в доме, в полном порядке, констебль Робертс ручается за это. А леди Маргарет, по-видимому, в целости и сохранности спит в своей постели... Но для меня это непостижимо. Если вы хотите услышать всю эту историю, то вот она.

В общих чертах он поведал ей о своих открытиях, и, когда закончил, Алиса серьезно кивнула.

– Я тоже не могу этого понять, – сказала она. – Полагаю, что сейчас ничего нельзя сделать, но я поеду в Чейн-Корт рано утром и сама повидаясь с девушкой.

Клик одобительно улыбнулся.

– Я был бы очень благодарен вам за это, – одобрил он. – Сейчас мне нужно повидаться с мистером Нэком, а завтра, может быть... ну, кто знает.

Глава V. Нити случая

Пробило только девять часов этого столь богатого событиями вечера, когда лимузин остановился перед Скотленд-Ярдом и машину передали ее законным владельцам. Суперинтендант Нэком, как, к своему огромному облегчению, узнал Клик, в связи с особым делом задержался на работе допоздна. Лишь несколько секунд понадобилось Клику, чтобы подняться по каменной лестнице и пересечь коридор, в конце которого находилась личная комната его друга и напарника. Он был уверен, что в Чейн-Корте что-то не так. И хотя в данный момент Клик ничего не мог сделать, но все же чувствовал потребность поведать историю своего приключения опытному и равнодушному человеку, с которым так долго и самоотверженно работал. Прошло не больше минуты, хотя это время показалось ему вечностью, когда он, постучав, распахнул дверь кабинета и увидел мистера Нэкома, устроившегося в кресле с нахмуренными бровями и сжатыми кулаками над листом бумаги, лежавшим перед ним на письменном столе. Он поднял раздраженный взгляд на непрошеного гостя.

– Ну что за... – начал он. Но увидев, кто это, вскочил и бросился навстречу.

– Клик! – вскричал он. – Вот тот самый человек, о появлении которого я молился! Входите и запирайте за собой дверь, чтобы нас никто не потревожил.

Клик повиновался, слегка улыбаясь. Он всегда охотно и с радостью помогал Скотленд-Ярду, и тот факт, что мистер Мэверик Нэком так доверял ему, придавал сыщику еще больше уверенности и решительности.

– Здравствуйте, – беспечно сказал он. – Вы выглядите довольно озадаченным, мистер Нэком. У вас какие-то проблемы? Новое дело? Что-то связанное с драгоценностями? – добавил он.

– Господи! Клик! – пробормотал суперинтендант, бессильно падая в свое еще теплое кресло. – Как, черт побери, вы об этом догадались? Вы что...

– ...В сговоре с самим дьяволом, да? – закончил Клик, и странная кривая улыбка скользнула по его лицу. – Нет, все гораздо проще, мой дорогой. Рядом с вами лежит книга «Знаменитые камни и их история», а перед вами – лупа ювелира. Ясно, что вы изучали какие-то камни, настоящие они или подделка, не правда ли?

– Да, теперь ясно, – отозвался мистер Нэком. – И вы правы, Клик, чертовски правы. Дело о краже драгоценностей. На самом деле это целая серия краж, совершенных одной и той же бандой, и поди угадай, как они действуют и где объявятся в следующий раз.

– Ого! – сказал Клик, охваченный подозрением. – Банда, значит? Интересно, не одна ли это из тех шаяк, о которых знаю я. Мне известны: французская банда, возглавляемая нашей старой знакомой Марго, венская банда господина фон Анри и банда, называющая себя «Клубом Пентакля».

– Да, это весь набор. Но откуда вы это знаете? Это меня удивляет! Петри и Хаммонд считают, что именно кто-то из них стоит за каждым из подобных дел. Одна за другой драгоценности пропадают у путешественников на вокзалах, из магазинов, на балах. На нас обрушивается непрерывный поток свежих дел, и я уже вне себя от отчаяния. В двух случаях было совершено еще и убийство, и тела были найдены помеченными чем-то вроде шестиконечной звезды.

Клик нахмурился.

– Звезды, говорите? – выпалил он. – Звезда... Как вы знаете, мой друг, пентакль⁸ – это шестиконечная звезда, образованная двумя пересекающимися равносторонними треугольниками. Собственно говоря, это должна быть пятиконечная фигура, от греческого pente, «пять», как пентаграмма или пятиугольник, но применительно к магической фигуре это, вероятно,

⁸ Здесь подразумевается Печать Соломона – пентакль, который изображается в форме гексаграммы, заключенной в круг.

искаженное *rendre*, то есть «повесить»... Весьма подходящий знак выбрали себе наши друзья! Эту банду, если мне не изменяет память, возглавлял человек по прозвищу Змеиный Джим, хотя на самом деле его звали Джеймс Блейк. Во всяком случае, под этим именем он отбывал срок. Но все это – мои размышления, так что теперь вы изложите мне те факты, которые у вас есть, и можете быть уверены, что я сделаю все возможное, чтобы вам помочь.

– Ну что ж, на этот раз преступника наверняка повесят, если мы поймаем его. Потому что, когда речь заходит о совершении убийства среди бела дня возле самого полицейского участка на Бонд-стрит, это уже чересчур. Хотя я не понимаю, с какой стати кому-то понадобилось убивать безобидного старого человека, который всего лишь занимался ветхим шмотьем на Друри-Лейн⁹.

– Что? – переспросил Клик. – Вы хотите сказать, что был убит человек, связанный с театральным гардеробом? Или... нет-нет, дайте подумать... продавец подержанной одежды, не так ли?

– Да, – ответил мистер Нэком, – хотя я не точно выразился, и в данном случае это была женщина. Возможно, причина, по которой они хотели убить старую даму, таится в прошлом. В лавке не нашлось бы ни одной вещи стоимостью хотя бы в десять шиллингов. И все же они взяли на себя труд – не говоря уже о риске – унести все старые парики и платья, которые хранились в магазине. Мне сказали, что смели все подчистую.

Клик резко выпрямился.

– Что же это? Убили пожилую женщину ради нескольких старых тряпок? Ну, мистер Нэком, воры, должно быть, сошли с ума. И когда же произошло это странное событие, в какое время и как? Вы уже знаете?

– Так уж вышло, – отозвался мистер Нэком, отвечая на последнюю часть вопроса своего напарника, – что я случайно оказался на Бонд-стрит, когда дежурный полицейский докладывал об этом деле. Убитая женщина – мадам Элси, как она себя называла, хотя на самом деле была самой что ни на есть чистокровной ирландкой из Дублина и говорила с чудовищным акцентом. Она жила на этой маленькой улице и вела дела почти десять лет. Славилась своим тяжелым характером и непреклонностью, но мошенницей не была. Никакого сбыта краденого – только скупка и распродажа старой одежды, и в основном театральной. По словам миссис Мелоун, которая жила с ней, у нее во всем мире не было ни друга, ни родственника, а те деньги, которые она зарабатывала, уходили на содержание койки в больнице Святого Томаса в память о ее сыне, который умер в детстве. Бедная старушка... Миссис Мелоун, которая в тот день уезжала, сказала, что у Мадам, как называли Элси, была назначена встреча с каким-то человеком – он хотел собрать небольшую гастролирующую труппу и нуждался в костюмах. В частности, он упомянул о костюме старухи.

Клик приподнял брови.

– Откуда миссис Мелоун узнала об этом? – спросил он.

– Она говорит, миссис Макбридж – это настоящее имя мадам Элси – сама ей рассказала и заметила, что сделка вряд ли состоится, потому что цена будет снижена только через ее труп...

– Хм, – протянул Клик, задумчиво потирая подбородок указательным пальцем, – и действительно стала трупом, бедняжка. Это выглядит странно. Неужели она уже тогда подозревала своего клиента в злом умысле?

– Бог его знает! Все, что нам известно, – к ней заходил какой-то мужчина.

– Это кто-то видел? – быстро спросил Клик.

– Несколько человек, но наиболее уверен в этом калека – разносчик газет, который стоит напротив магазина. Он говорит, что вошел какой-то человек, долго пробыл там и наконец вышел с большой сумкой. Затем он зашагал в сторону Веллингтон-стрит.

⁹ Друри-Лейн – улица, на которой находится одноименный старинный музыкальный театр.

– Это все равно что искать иголку в стоге сена, – вставил Клик с нотой отчаяния в голосе. – А когда было обнаружено тело, могу я спросить?

– Только через пару часов, я думаю, когда миссис Мелоун вернулась и с визгом выбежала из дома, крича, что Мадам убили, воткнув кинжал в сердце. В двух словах это все, что я знаю на данный момент, Клик.

– Хм, это дело довольно крепкий орешек, не так-то просто его расколоть, – заметил Клик, усмехнувшись. – Кажется, еще не слишком поздно, я бы хотел осмотреть тело сегодня вечером, если вы не возражаете. Если не...

– Буду очень вам благодарен, – ответил мистер Нэком, с живостью вскакивая на ноги. – Из-за этих краж драгоценностей, а теперь еще и из-за убийства у меня уже голова кругом. Вы не собираетесь немного изменить свою внешность?

– Да, конечно. Дайте мне минуту, и я буду готов.

– Спасибо, Клик. Я знал, что могу положиться на вас! Хотя я не думаю, что вам стоит беспокоиться о маскировке. Там тьма кромешная, и никто не подумает, а не жив ли еще Клик из Скотленд-Ярда.

Странная кривая усмешка, столь характерная для этого человека, изогнула уголок рта Клика; его черты, казалось, исказились; и удивительная, не поддающаяся описанию перемена произошла в них, когда он воспользовался своим особым даром от рождения. Мгновением позже единственным сходством с щеголеватым лейтенантом, вошедшим в комнату, была его одежда, ибо тупое лицо над лейтенантским воротником было лицом Джорджа Хэдленда, который, моргая и ухмыляясь, глядел на изумленное и восхищенное лицо суперинтенданта.

– Я не думаю, что это будет иметь какое-то значение, – сказал Клик, улыбаясь мистеру Нэкому. – Но лучше быть осторожным. А мистер Джордж Хэдленд достаточно хорошо подходит, чтобы рискнуть. Ну, двинулись.

Мистер Нэком «двинулся» немедленно. И только когда они благополучно уселись в лимузин и быстро направились к дому на Друри-Лейн, Клик заговорил о своем деле, которое ему самому не давало покоя.

– Вот будет забавно, если старушка-барахольщица тоже оживет, как мой труп сегодня вечером, – начал он саркастически, исходя из тех обстоятельств, в которых он совсем недавно оказался.

Мистер Нэком устался на него с неподдельным изумлением, и Клик принялся рассказывать о своих вечерних приключениях в мельчайших подробностях, начиная с того момента, когда выстрел привлек его внимание у поместья Чейн-Корт, и до того момента, когда он сделал ужасное открытие в пыльном бальном зале.

– Вы уверены, что женщина была мертва? – спросил мистер Нэком, вытирая голову шелковым платком.

– Абсолютно уверен. Я слишком много раз видел смерть, чтобы не распознать ее присутствие сразу, мой друг. Нет, эта женщина была абсолютно точно мертва, но вот мисс Чейн ли она на самом деле, или мисс Чейн выгнала нас из дома часом позже – вот в чем загвоздка. Во всем этом нет ничего сверхъестественного, это просто трюк. Однажды в старые времена, оставшиеся позади, когда я был Неуловимым взломщиком и находился среди тех, за кем охотятся, я видел, как Марго сыграла подобную шутку. Даже я сам в то время, когда изображал «парнишку-подхалима», использовал аналогичный метод, чтобы переломить ситуацию, которая в противном случае закончилась бы плачевно.

– Марго... – повторил мистер Нэком. – Да, мне интересно, была ли это она и какова ее цель в таком случае. Хотя она наверняка бы вас узнала.

– О нет, мой друг, – ответил Клик с одной из своих странных улыбок. – Не думаю, что хоть один человек узнал бы меня, если бы я того не пожелал. Могу заверить вас, что это была не Марго. А по поводу цели – это совсем другой вопрос. Не забывайте о том, что драгоценно-

сти, принадлежащие дому Чейнов, передаются по наследству много поколений и стоят немислимых денег. Все они находятся или скоро окажутся во власти бедной юной девочки, которую я привез домой. Она имеет очень хорошие шансы стать мишенью для каждого похитителя драгоценностей в Европе. Тем не менее я не думаю, что кто-то сумеет увезти их, не оставив улики, изобличающих его личность. Вот где кроется тайна. Жаль, что мы не знаем семейных адвокатов Чейнов, иначе мы могли бы заставить их насторожиться.

Мистер Нэком слегка вздрогнул и поднял голову.

– Вы удивитесь, но я их на самом деле знаю – это «Шелкотт, Вудворд и компания» из Линкольнс-Инн¹⁰, и сегодня утром я как раз приехал в город вместе со старым мистером Шелкоттом. Он очень дотошный старик, и я не думаю, что его можно легко провести. Он рассказывал мне о молодой клиентке, которая приезжает в свое королевство драгоценностей примерно через неделю. Он не назвал никаких имен, но судя по вашему описанию, это должна быть та самая леди. Может быть, вы сами захотите увидеться с ним, старина. Если мне удастся освободиться пораньше, то непременно займусь этим ожившим трупом. Хотите, я выдам ордер на обыск? То есть – если это будет полезно для вас, с вашими нестандартными методами!

– Никогда нельзя знать наверняка, как сказала старуха, когда выходила замуж в пятый раз. Ордер на обыск есть ордер на обыск, всегда может пригодиться. Я возьму его, мой друг.

Мистер Нэком кивнул. Потом он выглянул из окна лимузина и жестом велел Леннardu остановиться.

– Вот мы и на месте, – сказал он, – и я обещаю вам, что бедная Мадам будет действительно мертва!

Она определенно оказалась мертва, а причина смерти была слишком очевидна. Бедняжку ударили ножом прямо в сердце, когда она стояла за своим прилавком и торговалась. Клики слегка вздохнул и отвернулся от этого ужасного зрелища. За исключением того, что все парики и предметы женской одежды унесли, в магазине не осталось никаких признаков ограбления. Похоже, это станет одним из тех безнадежных дел, которые заканчиваются безликим заключением об «умышленном убийстве, совершенном неизвестным лицом или неизвестными лицами».

Клик уже собирался последовать за мистером Нэком, когда его взгляд упал на старую выцветшую фотографию-дагеротип, стоявшую на каминной полке. На ней была запечатлена не кто иная, как почтенная мисс Чейн, в красном платье и с ее уникальными кольцами, а внизу стояла подпись: «Для Элси Макбридж от ее хозяйки, Мэрион Чейн».

¹⁰ Линкольнс-Инн – один из четырех исторических кварталов Лондона, где с давних пор жили и работали юристы.

Глава VI. Крик в ночи

Леди Маргарет Чейн внезапно проснулась.

Как и предполагал Клик, предоставленная самой себе, она могла бы спокойно проспать несколько часов, но резкий звук открывающихся и закрывающихся дверей, гул голосов и яркий свет заставили ее открыть свои незабудковые глаза и ошеломленно оглядеться вокруг. На мгновение ей показалось, что она снова очутилась в уединении монастыря.

– Я опоздала, сестра? – сонно пробормотала она. Затем, когда девушка окончательно пробудилась, на нее нахлынули воспоминания о событиях последних часов, а вместе с ними – о ее путешествии и всех несчастьях, которые оно повлекло за собой. С тихим вскриком, наполовину от душевной боли, наполовину от физической усталости, она вскочила, и ее взгляд упал на фигуру достопочтенной мисс Чейн, которая стояла рядом с креслом с лампой в руке и с тревогой всматривалась в нее сверху вниз.

– Тетушка! – радостно воскликнула девушка и, схватив протянутую ей руку, вовремя вспомнила, что не стоит целовать тетушку, потому что мисс Чейн всегда ненавидела ласки. – О, наконец-то вы вернулись. Я не смогла найти вас на вокзале.

– Я так и подумала, дорогая, – мрачно ответила мисс Чейн. – Я приказала слугам разыскать тебя. Но они такие ленивые дьяволы, только зря едят мой хлеб. Мы искали тебя там, а ты, оказывается, уже здесь. Я хочу знать, кто тот человек, который привез тебя сюда, – закончила она, поворачиваясь, чтобы поставить лампу на стол.

– Я не знаю, кто он, знаю только, что его зовут лейтенант Деланд, – объяснила леди Маргарет, – и что он друг леди, которая была на пароме, – мисс Алисы Лорн. Она оказалась так добра ко мне. Ах, тетя, в Париже мне было очень плохо. Я больше никогда туда не вернусь. Я просто не смогу пройти через это снова.

– Нет-нет, дорогая, – сказала мисс Чейн почти дружелюбно, – ты останешься дома, и здесь тебе будет хорошо, но сейчас ты устала и должна лечь. Я не держу прислугу, так что тебе придется самой о себе заботиться – ленивые бездельники, они способны только сожрать все, что есть в доме! Джон принесет тебе что-нибудь поесть и попить, моя дорогая, а завтра дом будет в нашем полном распоряжении.

Леди Маргарет слишком устала, чтобы спорить, даже если бы ей это пришло в голову. Она хорошо знала о прижимистости своей тетки.

Ей определенно не понравилось выражение физиономии Джона, который с хитрым видом заглядывал ей в лицо, когда принес стакан чего-то, по-видимому лимонада, и тарелку с маслом и толсто нарезанным хлебом, к которым она не смогла притронуться. Однако ее мучила жажда, и леди Маргарет быстро поднесла стакан к губам, но тут же с содроганием поставила его обратно, почувствовав запах крепкого спиртного.

– Тетушка, я ничего не хочу, только лечь спать.

– Чепуха, моя девочка, ты выпьешь все до дна, – последовал ответ. – Ты простудишься и умрешь, разъезжая по ночам с незнакомыми мужчинами. Ну же, выпей это.

– Нам лучше поторопиться, – многозначительно произнес Джон, и даже усталый ум леди Маргарет уловил странность этого замечания, исходившего от дворецкого ее тети.

Озадаченно нахмурившись, девушка сделала большой глоток, затем побежала вверх по лестнице, задержавшись на нижней площадке только для того, чтобы взять свечу.

– Спокойной ночи, тетушка, – крикнула она украшенной драгоценностями и нарумяненной фигуре, стоявшей внизу. – Завтра мне будет лучше.

Слегка кивнув, она исчезла, и оставшиеся услышали ее легкие шаги на втором пролете лестницы. Через мгновение раздался щелчок закрывшейся двери. Леди Маргарет легла спать.

Вздых облегчения сорвался с губ мисс Чейн, и она обменялась со своим слугой многозначительным взглядом.

– Пришли к ней Эгги, – приказала она, – и не забудь запереть ее. – С этими словами она повернулась на своих высоких каблуках и с трудом проковыляла обратно в столовую.

Были то последствия путешествия или, что более вероятно, крепкое спиртное в ее лимонаде, но леди Маргарет спала необычайно крепко до самого полудня, пока ее не разбудило бесцеремонное вторжение женщины под именем Эгги.

Леди Маргарет подумала, что это очень странная горничная: с неухоженными волосами без всякой укладки и странно загребувшими и перепачканными пальцами.

Ей не понравилось, как женщина посмотрела на нее, когда поставила на стол чашку жидкого чая и несколько толстых ломтей хлеба с маслом.

– Вот вам, мисс... то есть леди, – сказала она в резкой манере кокни, отчего леди Маргарет, привыкшая к мягкому чистому французскому языку добрых монахинь собора Парижской Богоматери, невольно поморщилась. – И чем скорее вы встанете и займетесь собой, тем будет лучше, – продолжила женщина, обращаясь скорее к себе, чем к девушке. – Я ухаживать за вами не собираюсь.

– Хорошо, хорошо. Я больше ничего не потребую, и, пожалуйста, передайте тете, что я сейчас же спущусь.

– Ну естественно, спуститесь, – неожиданно грубо ответила Эгги, затем, не проронив больше ни слова, развернулась и вышла из комнаты, хлопнув за собой дверью.

– Какое ужасное создание, – пробормотала леди Маргарет, легко вскакивая с постели. – Надо попросить тетюшку уволить ее. О, я так рада, что вернулась домой! – она подбежала к окну и выглянула наружу. Юные быстро восстанавливают свои силы, и сегодня утром она выглядела совсем не так, как тот измученный хрупкий ребенок, которого вчера вечером привез домой лейтенант Деланд.

Через несколько минут она сбегала вниз по лестнице и вошла в столовую, где обнаружила почтенную мисс Чейн, поглощенную чтением утренних газет.

Тетюшка поздоровалась с племянницей несколько грубовато, но, зная ее эксцентричные манеры, леди Маргарет не обратила на это особого внимания. Вскоре, однако, она поняла, что ее дальнейшая жизнь не будет усыпана лепестками роз.

– Сегодня я навещу мисс Лорн, тетюшка, – сообщила девушка после некоторого молчания, – и поблагодарю ее за то, что она выручила меня из беды.

– Ты хотела сказать, втянула тебя в плохую историю, – злобно прошипела мисс Чейн. – Она хитрая авантюристка, которая пытается завязать с тобой знакомство, чтобы потом всем говорить, что она подруга леди Маргарет Чейн! О, я знаю эту породу, она и ее чертов сообщник, Беланд, или Деланд, или как его там... они, вероятно, следили за тобой и сумели увезти тебя до того, как я появилась на вокзале. Я запрещаю тебе даже упоминать их имена, не то что общаться с ними.

– Ах, тетюшка! – взмолилась бедная леди Маргарет, и ее ясное молодое лицо омрачилось от этого неожиданного запрета на дружбу, о которой она так мечтала. – Я уверена, что вы ошибаетесь! Мисс Лорн сказала, что придет сегодня к вам и все объяснит.

– Ну, если она будет иметь наглость явиться в этот дом, – сердито огрызнулась мисс Чейн, – то ее сюда не пустят. Не смей спорить со мной, дитя, иначе вернешься в монастырь. Я не позволю тебе разъезжать с незнакомыми мужчинами, когда тебе вздумается, так что и не мечтай об этом.

– Я уже рассказывала вам вечером, как это случилось, – ответила леди Маргарет с легким нетерпением. – Я все время спала в машине, пока не приехала сюда. Не знаю, что бы я делала, если бы не мисс Лорн, особенно на борту парома.

Тонкие губы мисс Чейн сжались в прямую мрачную линию.

– Ну, самое лучшее, что ты можешь сделать, это забыть ее. Или послать ей немного денег – возможно, ей это больше понравится, – с жаром возразила она, погрозив пальцем девушке. – Не забывай, что тебе нужно думать о вещах более важных, чем ветреные девицы и их дерзкие лейтенанты – если, конечно, он действительно настоящий офицер, в чем я лично сомневаюсь. Как бы то ни было, на следующей неделе я отвезу тебя в город. Во-первых, там ты будешь вне пределов их досягаемости, а во-вторых, там мы отпразднуем потом и твое совершеннолетие. Тогда ты получишь все драгоценности Чейнов, не забывай...

Леди Маргарет была очень молода, и ничто человеческое ей было не чуждо. Поэтому она отвлеклась на время от своих неприятностей и запрета дружить с мисс Лорн при мысли, что скоро сможет носить знаменитые сокровища своей семьи.

– О, тетушка! – воскликнула она. – Я совсем забыла о них! Неужели вы позволите мне на них посмотреть?

– Более того, моя дорогая, – почти дружелюбно ответила тетушка, – я позволю тебе их надеть! Хочу устроить праздник в честь твоего совершеннолетия, и тогда эти украшения непременно должны быть на тебе. Я полагаю, ты ничего о них не знаешь. Я и сама уже забыла...

– О нет, я знаю, – сказала леди Маргарет. – Разве вы не помните список, который отец прислал мне в своем последнем письме на случай каких-нибудь неприятностей? Я не помню их все, но знаю, что там было три нитки жемчуга, большое бриллиантовое ожерелье и тиара, очень много колец и, конечно же, «Пурпурный император»!

– О да, я этого не забыла, – сухо ответила мисс Чейн. – Это вряд ли можно забыть.

– Но, вероятно, «Императора» не нужно доставать, тетушка, не так ли? – спросила леди Маргарет с легкой дрожью в голосе. – Он не особенно красив. На самом деле я не думаю, что он сильно отличается от аметиста, и отец обычно говорил, что лучше бы он покоем на дне моря.

– Это потому, что он ничего в этом не понимал и рассуждал как дурак, – отрезала мисс Чейн прерывающимся от волнения голосом. Когда девушка подняла на нее глаза, то увидела лицо, которое изменилось до неузнаваемости, исказившись алчностью и завистью. – Я хочу их все, говорю тебе – все! Они должны были принадлежать мне, и я хочу увидеть их перед смертью. Ты слышишь меня?

– О, конечно, тетя Мэрион, – поспешно согласилась леди Маргарет, удивленная неожиданной вспышкой гнева. – Вы тоже можете взять их и носить. То есть они мне не понадобятся, пока... – она замолчала, лицо ее порозовело.

– Пока что, скажи на милость? – резко спросила мисс Чейн, поворачиваясь и глядя на нее.

– Пока... ну, пока я не выйду замуж. Я хотела сказать вам раньше, что когда-нибудь я выйду замуж за сэра Эдгара Брентона... – Она замолчала, ожидая новой вспышки гнева, но, к ее величайшему изумлению, мисс Чейн только рассмеялась.

– Выходи замуж, моя дорогая, если хочешь, и твои драгоценности станут хорошим свадебным подарком.

Она издала легкий смешок, который еще больше озадачил девушку.

– А пока, – продолжала мисс Чейн, словно желая поскорее сменить тему, – тебе лучше подняться наверх и распаковать свои вещи. Не жди, что Эгги поможет тебе, у нее и так много дел внизу.

– О, мне не нужна помощь Эгги, – быстро ответила леди Маргарет, поморщившись. – Она была не слишком любезна, и я должна сказать, что мне не очень понравился ее вид. Неужели вы не можете избавиться от нее, тетя? Я уверена, что она нечестна и этот человек тоже. Если мы собираемся хранить драгоценности Чейнов здесь...

– Собираемся, – отрезала мисс Чейн, – и не забивай себе голову тем, что тебя не касается, моя дорогая. Оставь Джона и Эгги в покое. Я сама с ними разберусь.

Леди Маргарет больше ничего не сказала и поднялась в свою комнату, размышляя о многом. Она лишь смутно помнила, как с разрешения тети проводила каникулы в Чейн-Корте, но знала, что та эксцентрична и, поскольку была брошена в молодости, ненавидела всех мужчин.

И все же леди Маргарет не хотела, чтобы ее свободу ограничивали. Она была полна решимости навестить не только мисс Лорн, к которой ее, бесспорно, тянуло, но и леди Brenton – мать человека, за которого она поклялась выйти замуж во время тайных свиданий под стенами собора Парижской Богоматери.

Однако благодаря многочисленным поручениям мисс Чейн у леди Маргарет в тот день было мало времени на визиты и письма, а когда наступила ночь, она с радостью забралась в постель и заснула сном молодости и здоровой усталости.

Она крепко спала несколько часов, но вдруг ее грубо разбудили. Откуда-то снизу, из глубины этого предположительно спящего дома, донесся странный стук, и испуганной девушке, когда она села в постели, показалось, что весь дом разлетается на куски.

Преодолев естественный страх, она встала и, накинув халат, машинально взялась за ручку двери.

К ее изумлению, дверь была заперта снаружи. Заперта! Она была пленницей в собственном доме!

Первая мысль леди Маргарет была о грабителях, и она энергично потянула дверь на себя. Поначалу та не открывалась, но, к ее радости, старый замок, проржавевший от времени, поддался ее энергичному натиску. Через секунду она уже спускалась по лестнице, намереваясь разбудить мисс Чейн или позвать на помощь.

Она добралась до конца первого пролета в полной тишине и уже начала думать, что эти звуки ей приснились.

Но когда на верхней ступеньке лестницы она остановилась в нерешительности, дом оглушил вопль, похожий на крик души в агонии – ужасный стонущий вой, от которого у нее похолодело внутри. В панике девушка вскрикнула и, потеряв равновесие, скатилась вниз по лестнице. Ее тонкая лодыжка подвернулась, и она лишилась чувств.

Очнувшись, леди Маргарет обнаружила, что снова находится в своей комнате, а над ней озабоченно склонилась Эгги, дерзкая служанка.

– Что это было? – закричала девушка, лихорадочно хватаясь за грязную, в мозолях, руку служанки. – О, что это было? Вы слышали?

Она попыталась встать, но из-за боли в лодыжке со стоном откинулась назад.

– Что слышала? Боже, какой переполох вы устроили! Мисс... то есть леди, – грубо сказала женщина.

– Но я слышала ужасный вой! – содрогнулась девушка.

– Ах, это! Да обыкновенная собака. Там, внизу, в подвале, заболела собака, вот ее вой вы и слышали, – резко ответила Эгги. – Здорово же вы подвернули лодыжку. Хорошо, что тетушка – хозяйка, я имею в виду – знает кое-что о растяжениях.

– Неужели? – устало спросила девушка, все еще думая об этом ужасном звуке. Это было слишком по-человечьи; ни одна собака не могла бы так кричать, леди Маргарет была уверена. Так кричит человек, страдающий от боли.

– Да, конечно. А вот и она! – Эгги с явным облегчением уступила место мисс Чейн, которая появилась с примочками и бинтами и сразу завладела пациенткой. Ее длинные тонкие пальцы манипулировали распухшей лодыжкой с ловкостью и точностью опытной сиделки.

– А теперь, моя леди, тебе просто нужно успокоиться и потерпеть, – мрачно проговорила она. Леди Маргарет казалось, что ее эксцентричная родственница вовсе не расстроена из-за несчастья, постигшего племянницу.

– Я подумала, что это грабители, тетя Мэрион, – сказала девушка, когда взгляд мисс Чейн упал на сломанный замок, – и обнаружила, что была заперта... Теперь вы не станете держать здесь эту женщину?

– Спи. Я сама все выясню, – только и ответила мисс Чейн, и на этом девушке пришлось успокоиться. Но, засыпая тревожным сном, она твердо вознамерилась при первой же возможности посоветоваться с Эдгаром Брентоном.

Растяжение связок лодыжки неопасно, но оно достаточно болезненно и угнетающе, чтобы еще больше расстроить леди Маргарет, вынужденную оставаться дома.

Став практически пленницей, она могла заняться только книгами и журналами, которые приносила ей мисс Чейн, и дни тянулись очень медленно.

Она писала письма сэру Эдгару и мисс Лорн, подкупая Эгги монетами, которые у нее имелись, чтобы та отправляла их без ведома тетушки.

Никакого ответа леди Маргарет так и не получила, хотя Эгги клялась, что относил их на почту, и позже девушка не удивилась, обнаружив их у мисс Чейн вскрытыми и помятыми.

Время от времени она слышала глухие отдаленные стоны, но заставляла себя верить словам Эгги.

В первый день, когда леди Маргарет смогла ходить по комнате, она испытала почти истерический восторг.

В кои-то веки мисс Чейн тоже смягчилась.

– Полагаю, ты знаешь, что будет завтра, моя дорогая, – сказала она, украдкой поглядывая на племянницу.

Леди Маргарет на мгновение задумалась, а затем радостно вскрикнула.

– А как же! Завтра мой день рождения, мне исполнится восемнадцать.

– Да, и что не менее важно, – продолжила мисс Чейн, – ты владелица драгоценностей Чейнов. Утром мы поедем в город и привезем их домой.

– Привезем их все сюда? – вскричала леди Маргарет, пораженная странным взглядом черных сверкающих глаз старухи. – Вы думаете, это достаточно безопасно? Сюда могут вломиться воры. Почему бы не оставить их – по крайней мере некоторые – там, где они есть, тетя Мэрион? Это наверняка безопаснее!

– Потому что они мне нужны. Я хочу их видеть, – свирепо выпалила мисс Чейн. – Мне любопытно, знаешь ли, даже больше, чем тебе. И я хочу, чтобы они были здесь.

– Как вам будет угодно, тетя. Я тоже хочу их увидеть, но думаю, что это опасно.

– Никакой опасности нет. Я распорядилась сделать для них специальные сейфы внизу, – сказала мисс Чейн. – Когда драгоценности будут здесь, ты сможешь носить их, когда захочешь, а не ходить всякий раз за разрешением к этим вороватым адвокатам.

Леди Маргарет согласилась, но в глубине души она чувствовала, что предпочла бы оставить драгоценности Чейнов в надежном месте под присмотром «Шелкотта, Вудворда и компании» в Лондоне. С другой стороны, она одержала негласную победу в отношении своего будущего брака.

Ей казалось, что у мисс Чейн была только одна навязчивая идея: увидеть драгоценности Чейн-Корта. Даже ее необъяснимая антипатия к Алисе Лорн как будто бы сама собой сошла на нет. Когда леди Маргарет, хотя и несколько робко, осмелилась намекнуть на визит к своей новообращенной подруге, мисс Чейн довольно любезно ответила:

– Да, если хочешь, моя дорогая, – после того как мы вернемся из Лондона. Тогда не будет никакой причины, почему бы тебе не повидать своих друзей.

Сказать, что это сняло огромную тяжесть с души девушки, – значит ничего не сказать. Отсутствие вестей от леди Брентон и возлюбленного, а также от самой Алисы Лорн наполнило душу леди Маргарет нехорошими предчувствиями. Она почти готова была расстаться со всеми

своими семейными драгоценностями, лишь бы ее тетя всегда оставалась такой же любезной и милой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.